ЧИТАТЕЛЬ РЕКОМЕНДУЕТ *Кушотура. - 1993. - 23. янв. - с. 5*

«Я ПОМНЮ...»

Мой зять подарил мне книжку. Специально для меня купил — сам-то я из дому уже не выхожу, возраст не дает (14 января исполнилось 90 лет). Подарок порадовал, заставил многое вспомнить. Вот я молодым парнем попадаю в Москву, вот по направлению биржи труда торгую с лотка фруктами на углу бывшей, и ныне снова Тверской и Брюсовского переулков, теперь улицы Неждановой...

Тут-то, на углу, и основоположились две мои главные страсти: и профессию нашел (я на всю жизнь — фруктовщик, первые специализированные магазины в столице открывал, со всеми хозяйственными руководителями страны приходилось по работе встре-

чаться от Микояна до Косыгина), и горячее увлечение искусством.

Началось с постоянных клиентов — они давали контрамарки, приглашали на спектакли, концерты. Кто только не покупал у меня фрукты — рядом с моим лотком и жилые дома артистов были, и театры, — самый центр! Я уж наизусть знал, когда Василий Иванович Качалов пройдет, поздоровается, какой сорт яблок предпочитает Всеволод Эмильевич Мейерхольд, а какой — жена его, Зинаида Николаевна Райх. Дальше — больше. Стал ходить и в Большой, и в Малый, и в консерваторию. Слушал и Собинова, и Лемешева, и Козловского!

А позднее среди теноров выделял и любил Михаила

Александровича. Вот его-то книгу и подарил мне зять. Называется она «Я помню...», издана в 1992 году, читается на одном дыхании. Судьба у певца необычайная: вундеркинд, о котором говорила вся Рига, затем — самый молодой кантор главной синагоги в Манчестере, популярнейший советский артист. И снова — неожиданный поворот: эмиграция, причем в годы, когда вообще еще почти никто не уезжал, не то что сейчас.

Многое, о чем пишется в книге «Я помню...», я помню тоже. Но, думаю, интересна она не только нашему поколению, а и молодежи. Рекомендую прочесть!

Иван Николаевич
СМИРНОВ,

инвалид Великой

Отечественной войны.

МОСКВА.